

2012/3 (9)

Содержание

Теоретическая культурология

Горин Д. Г.

К феноменологии должного и сущего: «иное царство» и метафизика власти в культуре России

Савруцкая Е. П.

Коммуникационный аспект инновационных трансформаций в конструировании социальной реальности

Историческая культурология

Чистякова В. О.

Отечественное военное кино 1911–2011 годов: медиатизация памяти

Сорокин А. П.

Лосунов А. М.

Мифологема «столичности» города Омска: исторические основания и современный контекст

Прикладная культурология

Синецкий С. Б.

Культурные трансформации в XXI веке: осмысление перспектив

Садохин А. П.

Теоретико-методологические ресурсы культурологической экспертизы

Кочеляева Н. А.,

Разлогов К. Э.

Современное понимание культуры: от теории к законодательной практике

УДК 910.4:008 (049.32)

Рейфман Б. В.

**ПУТЕШЕСТВИЕ КАК ОЙКУМЕНА, ИЩУЩАЯ СВОЮ ГРАНИЦУ:
ПО ПОВОДУ КНИГИ «ПУТЕШЕСТВИЕ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ»**

Аннотация. В статье анализируется логическая связь различных аспектов «русского путешествия», которое является предметом исследования авторов рецензируемой коллективной монографии. Эта связь предопределяет, по мнению рецензента, концептуальную целостность книги, так как соотносит все статьи сборника с определенным смысловым центром: «русское путешествие» предстает как такой вариант «путешествия» европейского, в котором, в качестве оппозиции новоевропейскому смыслу данного понятия, авторы сборника всегда подразумевают наличие и исторически более раннего смысла «паломничества».

Ключевые слова: путешествие, паломничество, пограничность, туризм, ойкумена, личность

Сборник научных статей, исследующих гуманитарные проблемы, даже если эти статьи группируются вокруг того или иного ключевого слова, может производить впечатление тома некоего энциклопедического словаря или справочника, предназначенного для максимально широкого информирования читателя. Иного же рода целостность сборника, свидетельствующая о его гуманитарной глубине, конечно же, определяется не самим по себе ключевым словом, а наличием и характером структурированности обозначаемого им понятия, то есть тем, как соотносятся между собой его смыслы или, иначе говоря, логикой, лежащей в основании отношений отдельных текстов друг с другом.

В предисловии к коллективной монографии «Путешествие как феномен культуры» [1], объединившей статьи о «русских путешествиях и русских путешественниках», составитель и один из авторов книги В. П. Шестаков намечает тот важный смысловой центр, который, превращая «путешествие» из обыденного термина в концепт, как раз и проясняет логику сборника и тем самым дает читателю ключ к его «не энциклопедическому» пониманию. Мы узнаем, что «путешествие» в данной книге трактуется, во-первых, как выражение в русской культуре сугубо европейской установки коллективного сознания, которая была рождена культурой древних греков, ориентированной в отличие от закрытого и замкнутого Востока на ценность познания «нового, до того невиданного, лежащего за пределами» своей привычной ойкумены. И в этом смысле историческими границами «путешествия», по-видимому, являются, с одной стороны, жизненный мир, еще не знавший

Гуманитарные исследования

Штейнер Е. С.

Левизна художественная и политическая в детской книге Европы и Америки 1920–30-х гг. (Часть 2)

К 80-летию Российского института культурологии

Visual studies: теоретические исследования в Санкт-Петербургском отделении Российского института культурологии

Доклады, прочитанные на юбилейной сессии Ученого совета Российского института культурологии

Чикишева А. С.

Феномен ностальгии и его проблематизация в современном культурологическом знании

Васильев А. Г.

Vita memoriae, casus Poloniae

Рабинович В. Л.

«Изгой нынчести»: Маяковский и Че Гевара

Рецензии

Фадеева И. Е.

Текстуальные революции как феномен российской цивилизации: от геопоэтики к геосемиотике

Рейфман Б. В.

Путешествие как ойкумена, ищущая свою границу: по поводу книги «Путешествие как феномен культуры»

Научная жизнь

Богатырёва Е. А.

Разноречие и разногласия: дискуссии о М. М. Бахтине в Бертиноро

Гончарик А. А.

Международный культурный форум 2012 в Ульяновске: итоги и перспективы

тематизированной «ойкумены», с другой стороны, жизненный мир, забывший или предельно локализовавший ее, зато обретший «туризм», который «эксплуатирует и превращает в коммерцию потребность к путешествию». Во-вторых, европейская ценность познания неведомого концептуализируется как «путь в два конца», сопряженный со слившимися в едином чувстве потребностями и «увидеть нечто новое», и «вернуться на родину». С учетом приводимых В. П. Шестаковым слов Гете о том, что «путешествие... это путь к самому себе», можно высказать предположение о родственности такого выявления амбивалентности европейского путешествия диалогической позиции М. М. Бахтина, утверждавшего межкультурную «пограничность» в качестве «места», где «один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [2].

Эти «во-первых» и «во-вторых», предопределяя синхроническое единство всех материалов сборника, в то же время образуют то сущностное пространство «русского путешествия», в котором происходит связанное с тематическим различием статей диахроническое смысловое движение. Направление этого движения задается первыми же двумя текстами: статьями Н. А. Кочеляевой «Via Sacra влекомых духом: паломничество как путешествие» и В. П. Шестакова «»Grand Tour» — образовательное путешествие в Италию (Из опыта Британской и Российской истории культуры)». Н. А. Кочеляева, рассказывая о путешествии-паломничестве древнерусского человека как о «европейском» по своей сути стремлении соотнести внешнее «сакральное пространство» с «сакральным пространством» внутренним, по-видимому, говорит об индивиде, названном А. Я. Гуревичем «средневековой личностью», признаками которой были «служение, жестко закрепленное место в иерархии, ориентация на христианские ценности...» [3]. В. П. Шестаков же в своем тексте, очевидно, имеет в виду «личность» в новоевропейском смысле, гораздо более склонную, по словам Л. М. Баткина, к «преступанию границ знакомого, понятного о мире и вместе с тем — границ известного человеку о себе» [4].

Все остальные статьи, в том или ином конкретном контексте используя тему путешествия, явно или подсознательно подразумевают ту же доминантную оппозицию и в совокупности как бы выстраивают историю ее, этой *всегда актуальной на русской почве* оппозиции, обертоновых вариантов. Мы видим Карамзина, изображенного И. С. Абрамовской, предугадавшим противостояние в русской литературе XIX в. Онегина и Обломова, а Радищева в интерпретации В. К. Кантора, глядящим, как двуликий Янус, одновременно и в сторону Просвещения, и в сторону Московской Руси. А. В. Люсьй рассказывает нам о «смысло-порождающем потенциале традиционного русского византизма», оказавшегося «устойчивым и продуктивным и в петровскую эпоху, когда Россия, казалось, полностью переориентировалась на Запад... и идеологию Просвещения», а О. О. Дмитриева акцентирует наше внимание на эмигрантском мифе Петербурга как символа северного, то есть европейского, или «истинного», истока России, сердца ее исконной городской культуры, противостоящей окраинной деревенской культуре Москвы.

В текстах И. В. Кондакова, Е. В. Шахматовой и М. В. Киселевой концептуализируется кризис европейской культуры в первой половине XX в. и его русская версия и предлагаются трактовки этого кризиса, которые можно истолковать как тот или иной вариант синтеза и

литературе интенций «личности новоевропейской» и «личности средневековой», а в описании К. Э. Разлоговым жанровых разновидностей Road Movie проглядывает вырождение этого синтеза, размежевание «жестко закрепленных» маршрутов «кинозрительского туризма», например, мейнстримовской голливудской «мифологии мотоцикла», и маргинальных субкультурных «поисков себя».

Ни в одном из текстов сборника (кроме, может быть, статьи А. А. Григорьева «Философская тематизация концепта “путешествие”») не эксплицируется такое понимание исторической реальности, которое предполагает неразрывное единство исследуемого «объекта» с его субъективным концептом. Но в то же время мне представляется, что многими авторами монографии подразумевается именно эта исследовательская позиция, философски и методологически связанная либо с потенциально бесконечным уточнением субъективного смысла Другого в герменевтическом «круге понимания», либо с «возможными мирами», «модельными множествами» и т.д., осознанно проектирующими логические основания подходов к Другому и «другим».

Сам стиль культурологического изложения в статьях «Путешествие Екатерины II в Крым как спектакль и проект» А. П. Люсого, «Коляска Чичикова, или о странствиях души» А. К. Якимовича и, особенно, «Радищев: попытка вернуться в Московскую Русь» В. К. Кантора таков, что перед читателем будто бы разворачивается *герменевтический процесс разгадывания* некой тайны культуры, протекающий нелинейно, с забегами вперед и возвращениями назад, с авторскими путешествиями от себя к себе, в ходе которых раскрывается Другой (Гоголь у Якимовича, Радищев у Кантора) и «другие» (Византийский текст русской культуры, «структурирующий» путешествие Екатерины в Крым, Крымский и Кавказский тексты русской литературы XIX века.). И, напротив, особый характер линейности, своего рода аскетичность фактографического стиля некоторых текстов, прежде всего, упомянутого выше текста В. П. Шестакова и его статьи «Путешествие Екатерины Дашковой в Англию и Шотландию», дают повод усомниться в тривиальном «объективизме» данных культурно-исторических исследований и предположить их аналитически-философскую «субстанцию».

Но, сказав о культурологической целостности сборника и отметив важные философско-методологические аспекты этой целостности, в заключении с сожалением укажу и на один весьма значительный, на мой взгляд, хотя и не связанный *сущностно* ни с «формой», ни с «содержанием» недостаток. Я имею в виду довольно большое количество опечаток, иногда попросту мешающих вдумчивому чтению.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Золотой век Grand Tour : путешествие как феномен культуры / Мин-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологии ; [сост. и общ. ред. В. П. Шестакова]. СПб. : Алетей, 2012. 304 с., 2 л. ил.

[2] Бахтин М. М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 334-335.

[3] Гуревич А. Я. Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории культуры // Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/odiss/16.php (дата обращения: 25.09.2012).

[4] Баткин Л. М. К спорам о логико-историческом определении индивидуальности // Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/odiss/15.php (дата обращения: 25.09.2012).

© Рейфман Б. В., 2012

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2012 г.

Рейфман Борис Викторович,
кандидат культурологии,
старший научный сотрудник
сектора исследований медиакультуры,
Российский институт культурологии (Москва),
e-mail: brejfman@yandex.ru

UDC 910.4:008(049.32)

Reifman B.

**A JOURNEY AS THE OECUMENE IN SEARCH OF ITS LIMITS
A BOOK REVIEW**

Abstract. The review examines logical interrelations of various aspects in the «Russian traveling», which is the main subject of the symposium *The Golden Age of Grand Tour: A Journey as a Cultural Phenomenon* (Moscow, 2012). The reviewer claims that the multifaceted study of these liaisons has predetermined the conceptual integrity of the book, the authors which focus on the «Russian travelling» as a species of European journey. However, a Russian journey in a way opposes modern European understanding of travelling as it always has a hint of pilgrimage.

Key words: traveling, pilgrimage, conterminality, tourism, Oecumene, personality

Reifman Boris Viktorovich,
PhD in Culturology,
Senior Researcher of the Department for Media Studies,
Russian Institute for Cultural Research (Moscow),
e-mail: brejfman@yandex.ru